

Провокация

Это был первый раз в жизни Ци Чу, когда он так близко наблюдал за охотой дикого волка. Ощущения были захватывающими, но волк, похоже, не собирался давать ему просто так стоять и смотреть.

— Ты что делаешь у дерева? — Хо Бэй обернулся и не увидел Ци Чу рядом. Проследив за его следами, он заметил лишь торчащие кончики ушей. Ци Чу прятался за деревом, словно ожидая, что добыча сама на него наткнется.

— Учусь, — поняв, что Хо Бэй обращается к нему, Ци Чу осторожно огляделся, чтобы не спугнуть добычу, а затем высунул полголовы. — Я учусь охотиться.

Хо Бэй выбрал в качестве цели взрослого северного оленя, который, похоже, отбил от стада и теперь пасся в одиночестве, щипля траву. Время от времени он вскидывал голову с ветвистыми рогами, осматриваясь по сторонам, и, не заметив опасности, снова принимался за еду.

Ци Чу трезво оценивал свои силы и понимал, что лучше не мешать, а внимательно наблюдать и учиться, чтобы в будущем охотиться самому.

Но Хо Бэй, похоже, думал иначе. Он угрожающе оскалил клыки.

— А ну иди сюда.

Его морда и так была в крови, а из-за раны и взъерошенной шерсти он выглядел как настоящий бандит. Будь он человеком, его бы давно уже забрали в полицию.

— А что я могу сделать? — Ци Чу, понурив хвост, покорно подполз по своим же следам. — Я не умею охотиться, — прошептал он. — В прошлый раз чуть не поймал зайца, но его утащила птица.

— Как ты вообще выжил? — спросил Хо Бэй.

— Наверное... работал, — неуверенно ответил Ци Чу. Ведь некоторые хаски — домашние любимцы, которых кормят хозяева, другие — бродяги, питающиеся на помойках, а третьи — рабочие собаки, тянущие сани. Судя по ошейнику, он, скорее всего, был домашним, но, глядя на свои стертые, потрескавшиеся до крови лапы, Ци Чу уже не был в этом так уверен.

— Тяжело работал, наверное? — добавил он нерешительно.

Хо Бэй, лежа на земле, положил лапу на голову Ци Чу.

— Не шевели ушами, — вздохнул он. — Иначе нас заметят.

Ци Чу ничего не мог с собой поделать. Уши и хвост у собак непроизвольно реагируют на определенные слова и эмоции. У волка же уши практически неподвижны, он постоянно настороже, прислушиваясь к малейшему шороху.

Северный олень спокойно щипал траву. Хо Бэй хотел еще немного подождать, но тут пролетела птица и спугнула оленя. Он резко вскинул голову и увидел волка, который тут же, словно выстрелив из сугроба, бросился на него и вцепился клыками в шею.

Олень отчаянно забился, брыкаясь ногами. Ци Чу, увидев это, тоже бросился на помощь. Он, как и Хо Бэй, вцепился в оленя, но тут же получил удар копытом в живот, отчего взвыл от боли, но хватку не ослабил.

Хо Бэй хотел как можно скорее покончить с этим. Он придавил оленя к земле, его острые клыки пронзили шею, разрывая плоть и кровеносные сосуды. Кровь хлынула фонтаном, заливая морду Хо Бэя.

Волк даже не моргнул, еще яростнее впиваясь в свою жертву, пока та не обмякла, не задергалась в конвульсиях и не затихла.

Теплая кровь оленя впиталась в снег. Его глаза застыли, лишённые жизни, конечности одеревенели и лишь изредка подергивались, когда Хо Бэй разрывал его плоть.

Ци Чу все еще держался за заднюю ногу. Но в волчьей стае, пока вожак не поест, остальным есть запрещено. Это закон, нарушение которого считается вызовом вожаку.

— Рррр! — из горла Хо Бэя вырвался предостерегающий рык. Он резко обернулся, схватил Ци Чу и отшвырнул его в сторону. — Ты смеешь бросать мне вызов? — прорычал он, его глаза горели яростью.

— Я не... — Ци Чу, не понимая, за что его отбросили, увидел перед собой оскаленную пасть с кусками оленьего мяса. Морда волка была в крови, что делало его еще более свирепым. Хвост Ци Чу непроизвольно поджался, он припал к земле и задрожал. Только что он мечтал о сытной еде, а теперь все его надежды рухнули.

С этим предком и полдня не проживешь.

Вскоре он понял, в чем была его ошибка, и пожалел о своей неосторожности. Но он двадцать лет был человеком, его знания о животных ограничивались зоопарком и бродячими кошками, и ему было почти невозможно так быстро приспособиться к дикой природе.

Но он также понимал, что дикие животные не знают жалости.

Во взгляде Хо Бэя промелькнуло сомнение. Он окинул взглядом дрожащего Ци Чу, у которого тряслись даже кончики ушей, и, помедлив, отступил, снова принявшись за еду. Ци Чу же, не смея пошевелиться, остался лежать на месте.

Он чувствовал, что Хо Бэй за ним наблюдает. Волки по своей природе подозрительны, и его глупый поступок — попытка утащить добычу до того, как поест вожак — заставил Хо Бэя насторожиться.

Лишь когда Хо Бэй насытился и, лениво потянувшись, отошел к дереву, чтобы облизать свою снова кровоточащую рану, Ци Чу осмелился пошевелиться. Он перебрался под другое дерево, но к туше оленя, хоть и был голоден до головокружения, так и не притронулся.

Удар оленя пришелся прямо в живот, и ему было больно. Он лишь лежал на земле и вылизывал свой живот, куда мог дотянуться, слегка подметая хвостом снег и изредка глотая его.

Вечером Хо Бэй обошел окрестности, помечая территорию, чтобы убедиться в отсутствии других хищников, и только потом вернулся на место. Он увидел, что Ци Чу уже спит, засыпанный снегом.

Туша оленя осталась нетронутой, лишь на задней ноге виднелись следы его зубов.

— Вставай, — сквозь сон услышал Ци Чу. Открыв глаза, он не успел ничего разглядеть, как ему в морду прилетел кусок мяса. Он вскочил, отряхнулся и услышал голос Хо Бэя: — Ешь. Когда вожак ест, остальные не должны есть первыми. Очередность зависит от ранга... Но это не значит, что тебе вообще нельзя есть.

Хо Бэй, видимо, решив, что Ци Чу не справится с жестким мясом, разорвал его на куски.

— Ешь, — сказал он.

Ци Чу, понюхав мясо, все еще с опаской поглядывал на него, не решаясь притронуться.

— Ты что, и есть не умеешь? Мне тебя покормить? — Хо Бэй, и без того раздраженный, начал нервно расхаживать взад-вперед. Увидев, как Ци Чу лежит, поджав хвост, который мелко дрожал, он еще больше разозлился и, подтолкнув мясо к Ци Чу, прорычал: — Ешь.

Только тогда Ци Чу, не сводя глаз с Хо Бэя, с опущенными ушами, подошел, понюхал и осторожно откусил кусочек. Увидев, что Хо Бэй никак не реагирует, он осмелел и, опустив голову, жадно проглотил все мясо.

Он голодал несколько дней и был на грани истощения. Еда вернула его к жизни.

После первого куска Хо Бэй дал ему еще несколько. Когда Ци Чу наелся до отвала и, откинувшись на спину, вытянул лапы, беззащитно подставляя живот и виляя хвостом, Хо Бэй перестал давать ему мясо. Он отвел взгляд от набитого живота и виляющего хвоста Ци Чу и как-то неестественно произнес:

— Это-то ты знаешь, а вот в остальном — полный ноль.

Ци Чу, не поняв, о чем он, коротко взвыл.

Тем временем Соя со своей стаей уже несколько раз обошел ледяное озеро, чем окончательно вывел из себя и без того нетерпеливого Цзя Лэ. Вечером, когда Соя ел, Цзя Лэ подошел слишком близко к добыче, пытаясь проверить реакцию Сои, и тут же был сбит с ног.

На следующий день он с опухшей мордой плелся за своим братом Цзя Но, ругаясь на чем свет стоит.

— Цзя Но, ты что, не видел, как он меня бьет! Почему ты мне не помог!

— Цзя Но, ты меня не слышишь! Ответь!

— Цзя Но...

Идущий впереди Цзя Но посмотрел на замерзшее озеро, принюхался и только потом сказал:

— Радуйся, что это был Соя, а не Хо Бэй. Иначе, даже если бы я за тебя заступился, здесь было бы на один труп больше.

Цзя Лэ открыл было рот, но, так ничего и не сказав, с недовольным видом замолчал.

<http://bllate.org/book/16981/1581458>